

От автора

Уважаемые коллеги!

Предлагаемое издание поурочных разработок по литературе адресовано прежде всего преподавателям литературы, работающим по учебнику для 11 класса «Литература. 11 класс» в 2 частях под редакцией В.П. Журавлева (М.: Просвещение). Это новый учебник, составленный на основе требований ФГОС и рассчитанный на базовый уровень. Соответственно, полностью переработано и дополнено новыми материалами данное пособие. Основными задачами при переработке являлись:

- универсализация пособия, связанная со спецификой преподавания литературы в 11 классе;
- возможность использования пособия практически всеми учителями в школах с неуглубленным изучением литературы, оправданная сходством программ по литературе для 11 класса;
- привлечение дополнительных материалов для углубленного изучения литературы.

В настоящем пособии учителю предлагаются подробное описание хода каждого урока, а также варианты уроков, дополнительные вопросы, комментарии к ним, рекомендации по домашнему заданию. Обращаем ваше внимание на то, что пособие является полностью автономным. В принципе его одного достаточно для хорошей подготовки урока (хотя оно может быть использовано и в комплексе с другими методическими пособиями). Мы стремились максимально облегчить работу преподавателей в поиске дополнительной справочной информации, попытались учесть и объединить в нашей книге все полезные элементы, содержащиеся в других пособиях. В комплексе с предлагаемым изданием для контроля знаний и определения уровня подготовки учащихся рекомендуем пользоваться также новым пособием:

Контрольно-измерительные материалы. Литература. 11 класс / Сост. Н.В. Егорова. М.: ВАКО*.

Поурочные разработки помогут в работе как начинающим преподавателям литературы, так и опытным педагогам. Учитель может строить собственный урок, полностью воспроизводя сценарий пособия или используя его частично.

Надеемся, что предложенные планы уроков будут творчески переосмыслены учителями и помогут в их педагогической деятельности.

Желаем успехов!

Тематическое планирование учебного материала

№ урока	Тема урока
52	Литература 1930-х гг.
53	А.П. Платонов. Очерк жизни и творчества. Повесть «Сокровенный человек»
54	Пространство и время в повести А.П. Платонова «Котлован»
55	Метафоричность художественного мышления в повести А.П. Платонова «Котлован»
56	Контрольный урок по литературе 1920–1930-х гг.; по творчеству Е.И. Замятина и А.П. Платонова
57	М.А. Булгаков. Очерк жизни и творчества. Сатирические произведения
58	Образ истории и образ дома в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия»
59	Судьбы людей в революции (по роману М.А. Булгакова «Белая гвардия»)
60	Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Жанр и композиция
61	Любовь и творчество в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»
62	Контрольный урок по творчеству М.А. Булгакова
63	Поэтический мир М.И. Цветаевой
64	Анализ стихотворения М.И. Цветаевой «Молодость»
65	Судьба и творчество О.Э. Мандельштама

* Далее – КИМы.

№ урока	Тема урока
66	А.Н. Толстой. Очерк жизни и творчества. Роман «Петр Первый»
67	Панорама русской жизни в романе А.Н. Толстого «Петр Первый»
68	Образ Петра I в романе А.Н. Толстого «Петр Первый»
69	М.М. Пришвин. Очерк жизни и творчества
70	Б.Л. Пастернак. Начало творческого пути. Лирика
71	Человек, история, природа в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»
72	Христианские мотивы в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго». Стихотворения Юрия Живаго
73	Ранняя лирика А.А. Ахматовой
74	А.А. Ахматова – «голос своего поколения»
75	Тема народного страдания и скорби в поэме А.А. Ахматовой «Реквием»
76	Человек и природа в поэзии Н.А. Заболоцкого
77	М.А. Шолохов. Жизнь, творчество, личность
78	Картины жизни донских казаков в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»
79	Семинар. «Чудовищная нелепица войны» в изображении Шолохова
80	Судьба Григория Мелехова
81	Урок-исследование по роману-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон»
82	Из мировой литературы 1930-х гг. О. Хаксли. «О дивный новый мир»
83	А.Т. Твардовский. Творчество и судьба. Поэмы Твардовского
84	Лирика А.Т. Твардовского
85	Литература периода Великой Отечественной войны
86	А.И. Солженицын. Судьба и творчество писателя. «Один день Ивана Денисовича»
87	Рассказ А.И. Солженицына «Матренин двор»
88	Из мировой литературы. Роман А. Камю «Посторонний» и повесть Э. Хемингуэя «Старик и море»
89, 90	Полвека русской поэзии
91	Поэзия Иосифа Бродского
92	Современность и постсовременность в мировой литературе

№ урока	Тема урока
93	Русская проза в 1950–2000-е гг. «Лейтенантская» проза: правда о войне
94	Творчество В.П. Астафьева
95	«Деревенская» проза: истоки, проблемы, герои. Творчество В.Г. Распутина
96	Творчество В.М. Шукшина и А.В. Вампилова
97	«Городская» проза. Творчество Ю.В. Трифонова
98	Современный литературный процесс
99, 100	Итоговая контрольная работа
101, 102	Защита рефератов

Урок 52. Литература 1930-х гг.

Цели: показать историческую обстановку, в которой происходил литературный процесс 1930-х гг.; определить жанровые особенности литературы этой эпохи; дать представление о разнообразии лирики, о причинах популярности песенных жанров; развивать навыки групповой и самостоятельной работы.

Планируемые результаты: иметь представление об исторических процессах, происходивших в стране в 1930-е гг.; понимать связь творчества писателей и поэтов с фактами общественной и личной жизни; знать содержание наиболее значительных произведений этого времени; уметь определять жанровые особенности произведений, работать в группе, участвовать в диалоге, высказывать собственное мнение.

Ход урока

I. Организационный момент

II. Проверка домашнего задания

1. Обсуждение «Творческого задания» (ч. 1, с. 397).
2. Чтение и анализ сочинений по творчеству М.М. Зощенко (ч. 1, темы на с. 397).

III. Работа по теме урока

1. Вступительное слово учителя

Литературный процесс 1930-х гг. полон противоречий и драматизма. Постепенно уходит в прошлое романтический пафос революции. Его сменяет другой пафос – строительства новой жизни, нового общества, нового человека. Все бóльшую роль во всех сферах жизни играет государство. Постепенно формируется тоталитарный режим. Творчество литераторов находится под пристальным вниманием властей и карательных органов. В ходе массовых репрессий усиливаются гонения на неугод-

ных литераторов. Такие тенденции стали нарастать уже к концу 1920-х гг.

В 1926 г. был конфискован номер журнала «Новый мир» с повестью Б. Пильняка «Повесть непогашенной луны». История главного героя повести, командарма Гаврилова, явно намекала на трагическую судьбу Михаила Фрунзе, одного из крупнейших деятелей революции и Гражданской войны, погибшего при весьма странных обстоятельствах. В том же году при обыске квартиры М.А. Булгакова были изъяты дневники писателя и рукопись повести «Собачье сердце», которая была напечатана в нашей стране лишь в 1987 г. В 1929 г. устраивается настоящая травля целого ряда писателей, в том числе Ю.К. Олеси, В.В. Вересаева, А.П. Платонова, Е.И. Замятина и др. В 1931 г. Е.И. Замятину, произведения которого перестали печатать, с трудом удается добиться разрешения на выезд из страны.

Трагическим стал 1930 год для В.В. Маяковского. Маяковский, считавшего себя пролетарским писателем, называли в газетах «попутчиком советской власти». Его долгожданную выставку «20 лет работы» не посетил никто из видных литераторов и руководителей государства. Пьесы «Баня» и «Клоп» театрально-литературная критика встретила неодобрительно, «Клоп» был воспринят как злой памфлет на социализм. В начале апреля 1930 г. из сверстанного журнала «Печать и революция» изъяли приветствие «великому пролетарскому поэту по случаю 20-летия работы и общественной деятельности». И только после самоубийства Маяковского в апреле 1930 г. он обрел статус первого пролетарского поэта.

Однако предвоенное десятилетие было отмечено не только трагическими событиями. В конце 1920-х гг. был взят курс на индустриализацию страны. В 1928 г. вступил в действие первый пятилетний план. Трудовой подъем строителей индустриальной державы, новой жизни широко был отражен в искусстве и литературе. Появился жанр производственного романа (часто с говорящими названиями: «Энергия» Ф.В. Гладкова; «Гидроцентральный» М.С. Шагинян и др.). Персонажи в таких романах четко разделены на положительных и отрицательных, в центре обычно стоял образ героя-борца, утверждавшего своими деяниями величие социалистических идеалов. В 1932 г. В.П. Катаев создал индустриальный роман «Время, вперед!» о том, как на строительстве Магнитогорского металлургического комбината был побит мировой рекорд по замесу бетона.

Жанр эпопеи представлен в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» (1928–1940), в котором дана психологическая картина революции и Гражданской войны.

Литература 1930-х гг. развивала традиции романа воспитания, появившегося еще в эпоху Просвещения. Писатели показывали становление социально-политических, идейных качеств героя. Показательны даже заглавия книг: «Как закалялась сталь» Н.А. Островского (1934), «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко (1925–1935), «Школа» А.П. Гайдара (1929). Книге отводилась роль «учебника жизни».

До сих пор популярны замечательные сатирические романы И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1928) и «Золотой теленок» (1931). Были примеры и романтической прозы, например в творчестве А.С. Грина и А.П. Платонова.

Ускоренное развитие промышленности негативно сказалось на жителях села. Начался переход ко всеобщей коллективизации, организация колхозов, сопровождавшаяся ликвидацией кулацких хозяйств. О драматизме этих перемен повествует роман М.А. Шолохова «Поднятая целина» (первый том появился в 1932 г.). Произведение посвящено коллективизации на Дону и движению двадцатипяти тысячников. По воспоминаниям автора, он писал роман «по горячим следам событий, в 1930 г., когда еще были свежи воспоминания о событиях, происходивших в деревне и коренным образом перевернувших ее: ликвидация кулачества как класса, сплошная коллективизация, массовое движение крестьянства в колхозы». «Поднятая целина» – классический образец соцреализма.

Этой же теме посвящена поэма А.Т. Твардовского «Страна Муравия» (1934–1936), с которой началась его всесоюзная известность. В основе – сюжет, берущий начало в народных сказках, в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (путешествие в поисках счастья). Сюжет поэмы построен так, чтобы убедить героя в торжестве колхозного идеала. Поэт отстаивает идеал крестьянина-труженика, мастерски рисует поэтические картины родной земли.

Вообще поэзия 1930-х гг. отразила психологическое состояние общества, мощный духовный подъем, созидательное вдохновение. Этот период ознаменован бурным расцветом песенного жанра, развивавшего фольклорные традиции и продолжавшего героико-романтическую линию: были написаны «Катюша» М.В. Исаковского, «Песня о Родине» («Широка страна моя род-

ная...») В.И. Лебедева-Кумача, «Каховка» М.А. Светлова и многие другие.

В 1932 г. постановлением ЦК партии «О перестройке литературно-художественных организаций» были запрещены любые литературные объединения, в том числе и Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП). В 1934 г. состоялся Первый съезд советских писателей, на котором председательствовал М. Горький; образовался Союз советских писателей (ССП). Таким образом внедрялся идеологический контроль над творчеством. Лишь члены ССП имели возможность печататься и добывать средства к существованию литературным трудом, остальные писатели были отлучены от читателя. Постепенно утверждался метод социалистического реализма. Подразумевались тематическая и идейная подчиненность задаче строительства пролетарского государства, стремление к масштабным художественным формам, культ героизма, устремленность к воплощению идеала, социальный, классовый подход, стремление к «изображению действительности в ее революционном развитии», утверждение руководящей роли коммунистической партии. В уставе ССП декларировалось, что «правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной перделки и воспитания трудящихся в духе социализма».

Писатели, не приспособившиеся к новым правилам, или не публиковались, или уходили в детскую литературу (Б.С. Житков, А.П. Гайдар, М.М. Пришвин, К.Г. Паустовский, Ю.К. Олеша и др.), в переводческую деятельность (Б.Л. Пастернак, А.А. Ахматова, С.Я. Маршак, А.А. Тарковский), что привело к созданию высочайшего уровня русской переводческой школы.

Произведения А.П. Платонова («Котлован» и «Чевенгур»), М.А. Булгакова («Собачье сердце», «Мастер и Маргарита»), А.А. Ахматовой («Реквием») и др., написанные в конце 1920-х – 1930-е гг., были опубликованы лишь в 1960–1980-е гг. и образовали собой мощный поток «возвращенной литературы».

2. Выступления групп

(Сообщения: а) о романе Н.А. Островского «Как закалялась сталь»; б) о драматургии 1930-х гг.; в) о развитии песенного жанра; г) о поэзии Б.П. Корнилова; д) о поэзии П.Н. Васильева; е) о поэзии А.А. Прокофьева; ж) о поэзии Я.В. Смелякова; з) о кинематографе 1930-х гг.; и) о живописи и архитектуре этой эпохи.)

IV. Закрепление изученного материала

(Обсуждение вопросов 1, 2 рубрики «Размышляем о прочитанном» (с. 16).)

V. Подведение итогов урока

Литература 1930-х гг. развивалась под мощным влиянием процессов, происходящих в стране: индустриализации, коллективизации, контроля государства над всеми сферами жизни общества. Романтический пафос революции уступает место романтизации строительства новой жизни, нового человека. В 1930-е гг. выдвинулись писатели, творящие в русле официальной идеологии, выполнявшие «социальный заказ». Произведения остальных не публиковали. Литература русского зарубежья существовала параллельно. Лирическая поэзия отразила и энтузиазм социалистического строительства, и возвращение к традиционным, фольклорным мотивам, особенно в песенном творчестве.

Домашнее задание

1. Выполнить задания рубрики «Опыт литературоведческого исследования» (с. 16).
2. Прочитать статью учебника «Андрей Платонович Платонов» (с. 16–30).
3. Прочитать повесть А.П. Платонова «Сокровенный человек», подготовить краткий пересказ.

Урок 53. А.П. Платонов. Очерк жизни и творчества. Повесть «Сокровенный человек»

Цели: познакомить учеников с биографией писателя; показать своеобразие платоновского героя; раскрыть авторскую позицию А.П. Платонова; развивать навыки анализа текста, самостоятельной работы.

Планируемые результаты: иметь представление о биографии и творчестве Платонова; знать содержание повести «Сокровенный человек»; понимать своеобразие поэтики Платонова; понимать авторскую позицию; уметь анализировать текст, участвовать в диалоге, высказывать собственное мнение.

Ход урока

I. Организационный момент

II. Проверка домашнего задания

(Чтение и обсуждение статей-рецензий (по заданиям рубрики «Опыт литературоведческого исследования», с. 16).)

III. Работа по теме урока

1. Слово учителя

Андрей Платонович Платонов (настоящая фамилия писателя — Климентов) родился и вырос в семье слесаря паровозоремонтного завода на окраине Воронежа, в Ямской слободе. Рано — с 14 лет — начал работать. Учился в церковно-приходской школе, затем в городском училище. В годы Гражданской войны служил в Красной армии: был помощником машиниста на паровозе (помощником у своего отца), участвовал в боях в отрядах частей особого назначения (ЧОН).

Платонов начал писать еще в годы Гражданской войны: стихи, статьи, рассказы в провинциальных газетах и журналах. Первая книга его — публицистическая («Электрификация», 1921), в 1922 г. выходит книга стихов «Голубая глубина», которую заметил В.Я. Брюсов.

Молодой Платонов был увлечен социальной утопией. Это было не только влияние эпохи, помноженное на энтузиазм молодости. В его увлечении переделкой жизни соединились и чувства человека, испытавшего трудное и бедное детство, и мечта о счастливой жизни для всех на земле, не покинувшая его и тогда, когда обнаружилось, что путь к ней оказался ложным, и огромная вера в науку и технику, которые помогают людям в строительстве новой жизни.

Во всей его прозе 1920-х и начала 1930-х гг. («Сокровенный человек», «Епифанские шлюзы», «Чевенгур», «Котлован», «Впрок», «Усомнившийся Макар», «Город Градов», «Ювенильное море») писателя больше всего привлекала проверка народным умом и опытом, национальным бытием разных привнесенных идей.

Народ у Платонова — как природа. Он живет густым и множественным переплетением связей, сразу всей своей массой, и потому так незащищен перед жестоким «хирургическим» вмешательством, безжалостно рассекающим эти связи, беспомощен перед рационалистическими экспериментами «юных разумом мужей», обрушивающих на народ что-то чуждое, непонятное, искушающее.

Во всем пространстве прозы Платонова простирается самодовлеющая жизнь, «прекрасный и яростный мир», не нуждающийся в чужом вмешательстве, многоликий, самоцветный.

Поэтому и язык, слово Платонова — такая же самоцветная, живая стихия, как будто бы не знающая фильтров «окультуривания», «нормативности». Неудивительно, что его проза так трудно, медленно читается. Мы чувствуем в ней вязкость, первородность

каждого слова, живущего своей жизнью, всматривающегося в мир вокруг и заставляющего нас, читателей, не «проскакать» фразу, а рассматривать и разгадывать ее.

В период «великого перелома» Платонов подвергся жестоким критическим гонениям из-за «Усомнившегося Макара» и особенно — из-за повести «Впрок» (1931), вызвавшей враждебную реакцию Сталина. Еще раньше писателю было отказано в издании «Чевенгура». Не могло быть и речи о публикации повести «Котлован».

Творческий путь Платонова в 1930-е гг. полон опасностей, недоверия, разносов, отказов в публикациях. Не имея возможности печатать свою прозу, он изредка выступает в качестве литературного критика и эссеиста (под псевдонимом Ф. Человеков); эти его работы были собраны впоследствии в книге «Размышления читателя». Новая книга рассказов Платонова появляется лишь в 1937 г. «Река Потудань» — так названа она по заглавию одного из включенных в нее рассказов, посвященного теме любви. В эти годы меняется художественный язык писателя, утрачивая метафорическое изобилие, становясь более простым. Проза этих лет: «Третий сын», «Джан», «Фро», «Такыр», «Июльская гроза» — приобретает черты классической чистоты и ясности.

Во время войны, с октября 1942 г., Платонов — фронтовой корреспондент газеты «Красная звезда». Выходит несколько небольших книжек его военной прозы.

В послевоенные годы Платонов снова попадает в полосу критических бурь, особенно после опубликования в 1946 г. его повести «Семья Иванова» («Возвращение»). В последние годы жизни его почти не печатают.

Вторичное рождение Платонова как писателя происходит в 1960–1980-е гг., когда публикуются одно за другим созданные им и оставшиеся неизвестными произведения: рассказы, повести, романы, пьесы, в особенности его проза рубежа 1920–1930-х гг.

В 1922 г., в период своих революционных утопических мечтаний, Андрей Платонов писал в статье «Пролетарская поэзия»: «Потому что наше благо будет в истине, какая бы она ни была. Пусть истина будет гибелью, все равно — да здравствует!» В последующие годы он пережил поучительную эволюцию от веры в идеалы коммунизма до разочарования в их реальном воплощении в нашей стране. Но свою писательскую верность истине, какой бы гибельной она ни была, Платонов пронес через всю жизнь и чрезвычайно пострадал от этого. Его судьба сложилась трагически. Он умер на пятьдесят втором году жизни. Умер, оставив для будущих читателей свое художественное наследие.

2. Краткий пересказ повести «Сокровенный человек»

3. Беседа по повести «Сокровенный человек»

— Каково значение слова «сокровенный»?

Словарь В.И. Даля: «Сокровенный — сокрытый, скрытый, утаенный, тайный, потайной, спрятанный или схороненный от кого».

Словарь С.И. Ожегова: «Сокровенный — свято хранимый и тайный».

Словарь А.П. Евгеньевой: «Сокровенный — 1) хранимый в тайне, оберегаемый от других, тайный; 2) хранимый в глубине души, невысказываемый, заветный».

Словарь синонимов: «Сокровенный — заветный, задушевный...»

— Каков смысл названия повести?

Комментарии

Исследователь творчества Платонова М.Я. Геллер считал: «Фома — „сокровенный человек“, в нем запрятана душа, для которой он не находит места в революции».

— В чем значение имени главного героя повести?

Комментарии

Имя главного героя — Фома. Такое же имя носил один из апостолов Иисуса Христа. Фома отказывался поверить вести о воскресении Христа, пока своими глазами не увидел Его воскресшим. Отсюда пошло выражение «Фома неверующий».

— Чем герой Платонова отличается от положительных героев книг, вышедших в одно время с «Сокровенным человеком»?

— Как Фома относится к революции?

— Как в повести изображается Гражданская война?

— Почему Фома отказывается вступать в коммунистическую партию?

— Кому сочувствует Фома?

— Чему не верит Фома Пухов?

— Что позволяет Фоме оставить сомнения?

— К каким литературным и фольклорным героям близок Фома Пухов?

— В чем особенность сатиры в повести?

— Какие символические образы вы заметили в повести?

IV. Закрепление изученного материала

(Обсуждение вопросов 1–3 рубрики «Размышляем о прочитанном» (с. 31).)

V. Подведение итогов урока

Творчество Платонова никогда не вписывалось в рамки социалистического реализма. Платонов — последователь русских

реалистов XIX в. (при этом многие исследователи находят в его творчестве черты модернизма). Его произведения необычны, самобытны и всегда правдивы. «Маленький человек» Платонова — «сокровенный»: особенный, чудаковатый, душевный, глубоко народный герой.

Писателя интересует не быт, а бытие, суть вещей, волнуют проблемы правды, смысла человеческой жизни, ее неповторимости, ее ценности. Герои Платонова — постоянно сомневающиеся, жаждущие истины, ищущие люди. Это и «Сокровенный человек», и «Усомнившийся Макар». Любимые герои А.П. Платонова ищут «смысл жизни в сердце», им «душа дорога». Пожалуй, главная мысль творчества Платонова такова: «Все возможно — и удастся все, но главное — сеять души в людях».

Домашнее задание

1. Прочитать повесть А.П. Платонова «Котлован».
2. Выполнить задания рубрики «Язык литературы» (с. 31).
3. Найти в тексте повести «Котлован» эпизоды, в которых проявляются характерные черты времени.

Дополнительный материал

О повести «Сокровенный человек»

Уникальность повести заключалась в том, что ее герою, Фоме Пухову, не был противопоставлен герой правильный, все понимающий и все объясняющий.

<...>

Фома Пухов, «сокровенный человек», вызывает недоумение критики: социальное происхождение его безупречно, в Гражданской войне он участвует. Но поведение его странно и в партию он вступить отказывается. С конца 1929 г., после публикации рассказа «Усомнившийся Макар», вызвавшего первую волну атак на Платонова, критические замечания и в адрес предшествующих произведений принимают характер политических обвинений. Фома Пухов объявляется «лишним человеком, воспринимающим события революционной действительности исключительно по их касательным, периферийным линиям», «мелким человеком», «искателем приключений, вралем, забиякой», не являющимся «настоящим героем» тех лет. Критики понимали «внутреннюю природу художественного замысла Платонова», видя ее в «вечной борьбе добра и зла», в утверждении самодовлеющей ценности «мелкого человека, возводимого в символ, в программу». В его произведениях они обнаруживали политическую ошибку: «В наши дни проповедь нравственного самоусовершенствования, которой практически оборачивается вся творческая концепция Платонова, объективно реакционна»; «творческий метод... идущий от мировоззрения, чуждого пролетарской революции, от культа стихийности, неизменности и неповторимости человеческой

природы, – есть метод нейтральный, а в условиях реконструктивного периода – реакционный».

<...>

Фома Пухов прячет в глубине души чувства и страсть к познанию мира. Сюжет повести – путешествие Пухова в поисках смысла революции. Уникальность главного героя «Сокровенного человека» состоит в том, что пролетарий Пухов ищет смысл пролетарской революции. Это – размышляющий пролетарий, проверяющий революцию пролетарий. Мастеровой, испытывающий революцию на нравственность. <...>

А. Платонова – и его героя Пухова – интересует не быт, а бытие. Повесть начинается сценой, смысл которой становится очевидным лишь в финале «Сокровенного человека»: «Фома Пухов не одарен чувствительностью: он на гробе жены вареную колбасу резал, проголодавшись вследствие отсутствия хозяйки». Дальнейшее повествование свидетельствует о том, что Пухов – одарен чувствительностью и, в частности, не перестает думать о покойной жене. Но первая фраза вводит в повесть смерть, которая станет одной из двух главных тем «Сокровенного человека». Второй будет – революция. Смерть и революция – их проверяет рабочий Пухов.

Дважды излагает Платонов в повести глубочайшее убеждение Пухова (и свое) в необходимости «научного воскрешения мертвых». В бою, видя рядом с собой смерть товарищей, Пухов размышляет о смерти: «Смерть действовала с таким спокойствием, что вера в научное воскрешение мертвых, казалось, не имела ошибки. Тогда выходило, что люди умерли не навсегда, а лишь на долгое, глухое время». Но Пухов уже раньше «находил необходимым научное воскрешение мертвых, чтобы ничто напрасно не пропало и осуществилась кровная справедливость». Смерть жены он воспринял как «мрачную неправду и противозаконность события». Смерть жены позволила Пухову – не понять, а «почувать» тщету революции по сравнению со смертью: он «почувал, куда и на какой конец света идут все революции и всякое людское беспокойство».

Что есть революция, как бы спрашивает он, которая не решает вопроса смерти? <...> Беспокоило его то, что кроме материальных целей он ничего другого в революции не видел: «они ничего ребята, – думал Пухов о коммунистах, – хотя напрасно Бога травят: не потому, что Пухов был богомольцем, а потому что в религию люди сердце помещать привыкли, а в революции такого места не нашли».

Фома – «сокровенный человек», в нем запрятана душа, для которой он не находит места в революции. Всюду он находит смерть. Путешествие Пухова по стране, объятой Гражданской войной, – путешествие от смерти к смерти. Оставив дом после похорон жены, он садится на снегоочиститель: в паровозной аварии гибнет помощник машиниста; белый офицер убивает инженера-начальника дистанции; красный бронепоезд расстреливает казачий отряд «начисто». Люди гибнут в боях, от болезней, голода, стреляются сами. Пухов... не перестает горевать по жене: «Сердце его иногда тревожилось и трепетало от гибели родственного человека

и хотело жаловаться всей круговой поруке людей на общую незащищенность. В эти минуты Пухов чувствовал свое отличие от природы и горевал, уткнувшись лицом в нагретую своим дыханием землю, смачивая ее редкими неохотными каплями слез». <...>

Гражданская война изображается в повести как человекоубийственная война. Писатель сочувствует молодым красноармейцам, «полным мужества и последней смелости». Но он замечает: «Они еще не знали ценности жизни, и поэтому им была неизвестна трусость — жалость потерять свое тело. Из детства они вышли в войну, не пережив ни любви, ни наслаждения мыслью, ни созерцания того неимоверного мира, где они находились. Они были неизвестны самим себе. Поэтому красноармейцы не имели в душе цепей, которые приковывали их внимание к своей личности». Не ценя своей жизни, не зная себя как личности, они совершенно естественно не ценили других жизней, не понимали возможности существования других личностей. «Молодые, — резюмирует писатель, — они строили себе новую страну для долгой будущей жизни, в неистовстве истребляя все, что не ладилось с их мечтой о счастье бедных людей, которому они были научены политруком». <...> Ни «молодые», ни А. Платонов не могли себе представить, какой вид примет «мечта о счастье», когда она реализуется. Они не могли себе представить, что «счастье, которому научил политрук» обернется «счастьем, о котором пишут газеты». Но Фома Пухов не хотел верить на слово политруку. Он хотел проверить «мечту о счастье».

Уникальность Фомы Пухова заключалась в том, что, активный участник событий, он был одновременно наблюдателем. Он был внутри и снаружи. <...> Машинист Пухов, оказавшись вместе с Россией в «паровозе истории» и оказывая всемерное содействие движению машины, тем не менее спрашивал, куда она едет и — кто ее ведет.

<...>

Фома Пухов внимательно осматривается вокруг. Он читает все плакаты и газеты. Увидев плакат, перемалеванный из иконы, где к Георгию Победоносцу приделали голову Троцкого, а змею-гаду пририсовали голову буржуя, Пухов огорчается: «Он ревниво следил за революцией, стыдясь за каждую ее глупость, хотя к ней был мало причастен». Пролетарий Пухов «мало причастен к революции», ибо не видит в ней ничего нужного для себя. Все то, что она обещает, представляется ему делом чистого разума, рассудка. <...> Комиссия задает пролетарию Пухову главный вопрос: «Любите ли вы пролетариат в целом и согласны за него жизнь положить?» Пухов отвечает... «люблю и кровь лить согласен, только чтобы не зря и не дуриком». <...>

...Пухов мало доверяет людям, не умеющим работать руками. «Если только думать, — заявляет он, — тоже далеко не уедешь, надо и чувство иметь».

Отношение Пухова к революции и ее руководителям — модель отношений между «дураками» и «умниками», которые рассматриваются писателем во всех его произведениях 20-х — первой половины 30-х гг.

<...> В диалоге, заключающем повесть, друг Пухова, матрос Шариков, ставший важным комиссаром, предлагает: «Пухов, хочешь коммунистом сделаться?» «А что такое коммунист?» — с деланной наивностью спрашивает Фома. «Коммунист, — объясняет матрос Шариков, — это умный, научный человек, а буржуй — исторический дурак!» Пухов отказывается — после этого объяснения — вступить в партию, заявляя: «Я — природный дурак!»

А. Воронский сравнивал Пухова с русским Тилем Уленшпигелем, но он значительно больше похож на русского Иванушку-дурачка, оказывающегося умнее своих удачливых и богатых братьев. Пухов — дурак, ибо он не хочет власти, а коммунистическая партия для него — синоним власти. <...>

Корысть или горе могут привести рабочего человека в партию, то есть к власти — так рассуждает пролетарий Пухов. «Вождей и так много, а паровозов нету! В дармоедах я состоять не буду!» — излагает свою точку зрения Пухов, объясняя заводским товарищам, почему он не идет в партию, в «вожди».

«Природный дурак» Пухов противопоставлен «умному научному человеку» — коммунисту. <...> ...Платонов отмечает важный феномен революционной эпохи — переход части «природных дураков» в категорию «умных». <...>

<...> Пухов — человек сложных и глубоких переживаний, отчетливо видящий и понимающий смысл происходящих событий, ищущий свое место в мире, желающий найти его сам, без помощи «политруков».

Писатель выбирает своему герою имя, плотно прилегающее к персонажу: Фома — не верит словам и, как апостол, вкладывает персты в раны, чтобы убедиться в их подлинности. Пухов — Фома неверующий, сомневающийся. И в этом его коренное отличие от «типичных» пролетариев, стройными рядами вышедших на страницы советской литературы. <...>

Пухов, говорит о своем герое писатель, «...смутный человек. Не враг, но какой-то ветер, дующий мимо паруса революции». Пухов — не враг революции. Он задает ей вопросы, на которые она отвечает ему — с его точки зрения — неудовлетворительно. Вопросы, которые он задает, — нравственного порядка. Это было ересью в эпоху, когда все нравственные вопросы были решены раз и навсегда Лениным, заявившим, что революция является мерилем нравственности. Положительные герои книг, публикуемых в одно время с «Сокровенным человеком», не перестают утверждать истину: «Нравственно все, что служит мировой революции, а безнравственно все, что служит распылению рядов пролетариата, его дезорганизации и слабости...». <...>

Русского человека Фому Пухова берут за сердце другие слова: горе по умершей, страдания обиженных, справедливость. <...>

Пухов не хочет ограничиться любовью к пролетариату, к «своему классу», как советуют коммунисты, он сочувствует всем страдающим. «...Он не понимал, как можно среди людей учредить интернационал, раз родина — сердечное дело и не вся земля». Революция оказывается

не в состоянии сочетать сердце и ум: «Пухов чувствовал свое бушующее сердце и не знал, где этому сердцу место в уме». Он не соглашается принять предлагаемый ему рецепт сочетания сердца и ума. <...> Фома не верит в возможность изменения человека экстренным порядком, революционным путем. <...>

«Ты поверил, потому что увидел Меня», — сказал Иисус апостолу Фоме. Фома Пухов увидел Ее, Революцию, — и не поверил в нее. Усомнился в ней.

Фома Пухов — странник. Передвижение в пространстве доставляет ему физическую радость и духовное успокоение, дает ему чувство сопричастности к природе: «Пухов всегда удивлялся пространству. Оно его успокаивало в страдании и увеличивало радость, если ее имелось немного». Пухов испытывает плотское наслаждение от прикосновения к земле: ему «хотелось соскочить с поезда, прошупать ногами землю и полежать на ее верном теле». <...> Странник и природа сливаются воедино. <...>

В мире Платонова дураки — странники, дураки — ходят, умники — сидят на месте. На последних страницах повести Фома Пухов останавливается. Он внезапно, «нечаянно» принимает революцию... Его оставляет «сомнение», ибо озарением приходит мысль, что «отчаянная природа перешла в людей и в смелость революции». Ему кажется, что от «не-нужной жены» возвращается он к «детской матери». Но «народнение» происходит в утопическом мире: «Больше не было тревоги и удручения от имущества и начальства». Радость оказывается миражом, и писатель хорошо это знает.

Пухов доходит до «счастья». Его счастье — это работающая машина, газ которой он «вдыхает, как благоухание», это — жизнь без начальства, вечная мечта героев Платонова, наконец, мужская дружба. Дружба Пухова и Шарикова станет моделью отношений Макара и Петра в «Усомнившемся Макаре», Саши Дванова и Копенкина в «Чевенгуре». Мужская дружба представляется как клетка будущего человеческого братства.

М.Я. Геллер «Андрей Платонов в поисках счастья»

Урок 54. Пространство и время в повести А.П. Платонова «Котлован»

Цели: показать особенности изображения времени и пространства в повести А.П. Платонова «Котлован», философский, обобщающий смысл этих категорий; показать особенности сатиры Платонова; развивать навыки анализа текста, самостоятельной работы.

Планируемые результаты: иметь представление о биографии и творчестве Платонова; знать содержание повести «Котлован»; понимать своеобразие поэтики Платонова; понимать авторскую позицию; уметь анализировать текст, участвовать в диалоге, высказывать собственное мнение.

Ход урока

I. Организационный момент

II. Проверка домашнего задания

(Реализация заданий рубрики «Язык литературы» (с. 31).)

III. Работа по теме урока

1. Слово учителя

Над повестью «Котлован» А.П. Платонов работал с декабря 1929 г. по апрель 1930 г. Но в СССР повесть опубликована только в 1987 г. Почему так задержалось на пути к читателю это произведение?

Опубликовав в журнале «Октябрь», руководимом А.А. Фадеевым, рассказ «Усомнившийся Макар», Платонов подвергся резкой критике и на многие годы оказался отрезанным от советской литературы. Критик Л.Л. Авербах писал: «К нам приходят с пропагандой гуманизма, как будто есть на свете что-либо более человеческое, чем классовая ненависть пролетариата». Вдумайтесь, насколько парадоксально это «критическое» высказывание, обратите внимание на вопиющее противоречие: «гуманизм», «человечное» и — «ненависть». И это не просто фигуры речи. Последствия подобной «критики» тяжело сказались на судьбе Платонова.

Ярлыки «кулак», «правоуклонист» Платонов получил вовсе не потому, что был против советской власти. А почему? Ответим на этот вопрос, когда попробуем выявить характерные черты времени в повести «Котлован».

2. Задания и вопросы по повести «Котлован»

1) Определить особенности сюжета повести.

В «Котловане» две сюжетные линии: строительство фантастического дома-символа и раскулачивание в деревне.

2) Определить характерные черты времени и найти эпизоды, фразы, в которых эти черты проявляются.

Комментарии

Разгромленная войной страна, нищета рабочих и крестьян. «Воздух ветхости и прощальной памяти стоял над потухшей печкарней»; «забор заиндевел мхом, наклонился, и давние гвозди торчали из него». Старую деревню покрывает «всеобщая ветхость бедности».

Грандиозные проекты, стройки коммунизма. Вспомним вечный образ Вавилонской башни. Вспомним хрустальный дворец из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Вспомним проект

строительства Дворца Советов на месте взорванного, кстати, позже написания повести храма Христа Спасителя; строительство метрополитена, Беломорканала и т. д. Вспомним не столь давние планы поворота северных рек (1970-е).

Раскулачивание крестьян, методы уничтожения крестьянства, начало коллективизации. «Двое — это уже вполне кулацкий класс и организация». «Активист пришел на Двор совместно с передовым персоналом и, расставив пешеходов в виде пятикратной звезды, стал посреди всех и произнес свое слово, указывающее пешеходам идти в среду окружающего беднячества и показать ему свойство колхоза путем призвания к социалистическому порядку, ибо все равно дальнейшее будет плохо». «Он боялся, что зажиточность скопится на единоличных дворах и он упустит ее из виду».

Энтузиазм «масс». «Жить ради энтузиазма». Рабочие верят «в наступление новой жизни после постройки больших домов». При этом они живут в сарае: «Внутри сарая спали на спине семнадцать или двадцать человек, и припотушенная лампа освещала бессознательные человеческие лица. Все спящие были худы, как умершие». Козлов хотел «умереть с энтузиазмом, дабы весь класс его узнал и заплакал над ним».

Процветание бюрократии. «Козлов прибыл на котлован пассажиром в автомобиле, которым управлял сам Пашкин. Козлов был одет в светло-серую тройку, имел пополневшее от какой-то постоянной радости лицо и стал сильно любить пролетарскую массу», «дополнительно к пенсии по первой категории он обеспечил себе и натурное продовольствие».

Уничтожение религии и фанатичное поклонение новой «религии» (не атеизм, а безбожие). «Я был поп, а теперь отмежевался от своей души и острижен под фокстрот»; «Приходится стаж зарабатывать, чтоб в кружок безбожия приняли».

Массовое доноительство (доносит даже поп). «Те листки (поминальные) я каждую полночь лично сопровождаю к товарищу активисту». «Жена Пашкина помнила, как Жачев послал в ОблКК заявление на ее мужа и целый месяц шло расследование, — даже к имени придирались: почему и Лев и Ильич? Уж что-нибудь одно!»

Всеобщая подозрительность. Сафронов говорит: «Ты, Козлов, свой принцип заимел и покидаешь рабочую массу, а сам вылезешь вдаль: значит, ты чужая вша, которая свою линию всегда наружу держит». Глаза матери Насти «были подозрительные, готовые ко всякой беде жизни, уже побелевшие от равнодушия».

Атмосфера бездуховности, грубости, хамства, бескультурья. Из радиорупора доносится: «Товарищи, мы должны мобилизовать крапиву на фронт социалистического строительства! Крапива есть не что иное, как предмет нужды заграницы...», «мы должны обрезать хвосты и гривы у лошадей!» Сафронов: «Поставим вопрос: откуда взялся русский народ? И ответим: из буржуазной мелочи! Он бы и еще откуда-нибудь родился, да больше места не было. А потому мы должны бросить каждого в рассол социализма, чтоб с него слезла шкура капитализма и сердце обратило внимание на жар жизни вокруг костра классовой борьбы и произошел бы энтузиазм!»

Попытки людей приспособиться к новой жизни. Вощев, увидев детей, «почувствовал стыд и энергию — он захотел немедленно открыть всеобщий, долгий смысл жизни, чтобы жить впереди детей...» Землекопы придумывают пути «будущего спасения»: «один желал нарастить стаж и уйти учиться, второй ожидал момента для переквалификации, третий же предпочитал пройти в партию и скрыться в руководящем аппарате...»

Стремление обезличить людей, построить всеобщее счастье любым путем, отучить думать, сомневаться. «Люди нынче стали дороги, наравне с материалом». Вощев «устраняется с производства вследствие роста слабосильности в нем и задумчивости среди общего темпа труда». Жачев знал, «что в СССР немало населено сплошных врагов социализма, эгоистов и ехидн будущего света, и втайне утешался тем, что убьет когда-нибудь вскоре всю их массу, оставив в живых лишь пролетарское младенчество и чистое сиротство».

Обратим внимание на сатирическое изображение бюрократов, приспособленцев, фантазмагоричности проектов строительства «новой жизни».

Самое страшное — слепая, бездумная вера, жизнь без прошлого, без души. Героя «Котлована» Вощева выгнали с работы за то, что он «думал среди производства»: «Ты, наверное, интеллигенция — той лишь бы посидеть да подумать», «Если мы все сразу задумаемся, то кто действовать будет?» Умирающая мать пытается спасти Настю: «Никому не рассказывай, что ты родилась от меня, а то тебя заморят. Уйди далеко-далеко отсюда и там сама позабудься, тогда ты будешь жива...» Поп говорит: «Мне, товарищ, жить бесполезно. Я не чувствую больше прелесть творения — я остался без Бога, а Бог без человека...»

3) Определить своеобразие изображения времени и пространства в повести.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru